УДК [677:94](470.323)«17/19»

Федотова Н.А.

Глушковская суконная фабрика – крупнейший центр курского текстильного производства (по материалам Государственного архива Курской области)

В статье мы обратимся к истории одного из старейших предприятий России, предприятию с трёхвековой историей – Глушковской суконной фабрике, расположенной в п. Глушково – центре Глушковского района Курской области. Нами использованы материалы, взятые из документов, хранящихся в Государственном архиве Курской области.

Ключевые слова: мануфактура, фабрикант, приписные крестьяне, национализация, фабзавуч.

Изучение истории развития текстильной промышленности и производства текстиля Курского края позволяет представить картину исторического развития отечественной текстильной отрасли, в том числе превращения мануфактур в крупные фабрики и включения ручных промыслов в капиталистические отношения, на примере Курской губернии на протяжении длительного времени.

Крупнейшей фабрикой по производству текстильной продукции не только на территории Курской губернии, но и долгое время на территории России являлась Глушковская суконная фабрика.

Предприятие имеет трёхвековую историю, которая началась в XVIII в. в эпоху правления Петра I. Место для строительства фабрики было выбрано не случайно. Во-первых, этому способствовали благоприятные для выращивания скота природные условия, климат, чернозёмные почвы; во-вторых, с XVII в. происходило интенсивное заселение территории Курской губернии бежавшими из России и Украины крестьянами и холопами, а также служилыми людьми; в-третьих, Курская губерния занимала выгодное географическое положение, находясь между центром и плодородным югом России.

Глушковская суконная мануфактура была основана в 1719 г. Иваном Матвеевичем Дубровским. В обращении к императрице Екатерине I он просит разрешения «построить на свои деньги в Путивльском уезде в селе Званном и Глушкове суконный завод в три года». В предисловии к сборнику, выпущенному Государственным архивом Курской области, пишут, что, создавая Глушковскую мануфактуру, Иван Матвеевич Дубровский применял насильственные методы, как-то: насильственный захват земель и закрепощение свободных крестьян. Например, известно, что фабрикант закрепостил 11 сёл и 5 деревень, в которых жили свободные черкасские крестьяне: «Назначением фабрики была выработка русских сукон. Первоначально оборудование состояло из 700 деревянных ткацких станков, которые приводились в действие конным приводом. Шерсть и пряжа для этого приготовлялись ручным способом на прялках. Фабрика являлась местом отбытия крестьянами натуральных повинностей и обслуживалось одновременно свыше 2000 человек, считая кроме прялок 2 человека на стан и 1 подсобный…» – то есть, фабрикантом, действительно, производилось «присваивание»

себе близлежащих деревень для того, чтобы жители этих деревень смогли отбывать повинности на Глушковской фабрике[1]. Однако Иван Матвеевич действовал жёстко не только по отношения к крестьянам, но и по отношению к помещикам. Фабрикант не смог организовать поставку сукна тринадцати полкам, что входило в его обещания, и после нескольких ревизий, выявивших неспособность Дубровского к управлению данным предприятием, в 1727 г. его арестовали, а фабрику и его имени отписали в государственную казну.

Следующий владелец предприятия, асессор Неелов, не смог поднять мануфактуру, и его в 1732 г. сменил купец Иван Михайлович Полуярославцев, которому мануфактура была отдана в вечное и потомственное владение. В «Полном собрании законов Российской империи» в документе «Из высочайшей резолюции на доклад сената «О способах к размножению фабрик суконных для удовлетворения сукнами войск без покупки чужестранных», относящемуся к 18 ноября 1732 г. указано: «…При отдаче Ивану ПолуярославцевуПутивльской суконной фабрики, включить в кондиции, сколько с той фабрики на каждый год будет ставить годных на армию сукон, и с которого года поставку начнёт, а о помещичьих с приписных к оной фабрике деревень доходах доложить Ея Императорского Величества, ему ль те доходы отданы будут в награждение вместо капитала, для размножения той фабрики, или за оные доходы повелено будет ставить ему сукнами» (Полное собрание законов Российской империи 1830, 976). В резолюции же отмечалось: «Учинить по сему представлению, а оную Путивльскую суконную фабрику, и с принадлежащими к ней деревнями, отдать в содержание фабриканту Ивану Полуярославцеву, и о том Коммерц-коллегии учинить с ним надлежащимй контракт по указу, в которой включить, что за имеющиеся с оных деревень доходы, по прошествии 5 лет, отдавать в пребудущея же 5 лет же годными на армию сукнами, расчисляя на каждойгод, как за прошедшие, так и за настоящие годы по равному числу, також и взять у него письменное обязательство, что за оную показанную к нему милость, стараться ему, не токмо о размножении той фабрики, но и в делании сукон лучшею добротою против иностранных сукон с убавкой впредь в цене[2]. Однако в 1741 году предприятие у Ивана Полуярославцева было отобрано за то, что фабрикант изготовлял материалы самым худшим способом и вновь передано в государственную казну. Но правительство оказалось не в состоянии своими силами наладить производство сукна, и поэтому Глушковская суконная мануфактура в 1752 г. 26 мая была передана московскому купцу I гильдии Козьме Матвееву. В отличие от предыдущих хозяев, купец добился процветания фабрики и расширения её производства, производя в год до 100 тысяч аршин сукна, и увеличив число суконных станов – в 1752 г. на предприятии насчитывалось 50 станков, а в 70-е гг. работали уже 100 станков. Кроме того, Козьма Матвеев выписал из Голландии 17 тыс. голов овец элитной породы. Было обновлено и само здание фабрики. К 1775 г. деревянные строения были заменены каменными, и был построен один главный корпус, а также открыты филиалы фабрики в Тёткине и Кульбаках, и были расширены земельные владения. После смерти Матвеева мануфактурой стала управлять его супруга Анисья, а затем предприятие унаследовал его сын Иван.

Однако семья Матвеевых не смогла справиться с управлением фабрикой, и передала её генерал-поручику Потёмкину, о чём свидетельствует документ, датированный 15 марта 1791 г.: «Я, нижайшая коллежского ассесораКозмы Матвеева жена, вдова Анисья, Григорьева дочь, и сын мой, штаба господина генерала-порутчика и кавалера Потёмкина адъютант, всеподданнейше упадаем у подножия престола Вашего Императорского Величества с прошением нашим. В 1752 г.... пожалована покойному моему мужу, а моему Ивану отцу Козьме Матвееву в вечное и потомственное владение бывшая в казённом управлении Путивльская суконная фабрика, ныне называемая «Глушковская фабрика»... По смерти же мужа моего я именованная, оставшись во вдовстве с двумя малолетними детьми, из коих старший умре, приняла управление... на себя с всем тем, что мужу моему пожаловано, и во время владения его к оной им было приобретено... Но слабость и дряхлость моя от времени до

времени с летами умножающаяся, и всегдашние болезненные изнурения не допускают меня за тем обширным, какова есть сия фабрика, производством управляться; сын же мой Иван, обретаясь в воинской Вашего Императорского Величества службе не имеет уже времени во управление той фабрики входить: а посему Вашего Императорского Величества я и сын мой всеподданнейше просим, дабы не могла оная фабрика без надлежащего управления прийти в упадок всемилостивейше повелеть нам сдать оную господину генерал-порутчику и кавалеру Потёмкину за сто тысяч рублей, или когда сие неугодно будет Вашему Императорскому Величеству, то взять бы оную в казну, а из милосердия повелеть как за находящиеся на фабрике материалы, так за покупку земель, некоторого числа душ, новоприбыла каменное строение выдать издержанные наши деньги»[3].

В этом же году мануфактура была продана владельцами генерал-аншефу Павлу Сергеевичу Потёмкину: «По имянному Ея Императорсокго Величества указу, данному Сенату прошлого мая в 20-й день за собственноручным Ея Величества подписанием, в котором написано: припровождено при сём прошении поданных нам с одной стороны от вдовы коллежского асессора Козмы Матвеева Анисьи и сына Ея Ивана Матвеева о дозволении им пожалованную в 1752 г. помянутому ассесору Матвееву в вечное и потомственное владение суконную фабрику, именуемуюГлушковскую... принять в своё владение, обязуется не только сделанной как уже подряд сукна в комиссариат выполнить, но на будущее время и умножить оной. Повелеваем: по взаимному просителей условию объявленную суконную фабрику утверждать за генералом-порутчиком Потёмкиным»[4]. Новый хозяин обещал поставлять в казну вместо ста сто двадцать аршин солдатского сукна. Кроме того, граф Потёмкин вкладывал много средств в усовершенствование технологий на фабрике, приобрёл для фабрики дорогие машины. Кроме того, новый хозяин построил вс. Глушково несколько каменных зданий, главный храм и другие церкви. Для увеличения доходов фабрики граф Потёмкин применял самые жёсткие меры, такие как усиление повинностей для крестьян, привлечение большего количества работающих на фабрике с каждого крестьянского двора, увеличение продолжительности рабочего дня и норм выработки. Однако эти меры оказались неэффективными – «…кроме разорения, обнищания, повального вымирания крестьянского населения... не принесли никаких результатов»[5]. Интересно, что до 30-х гг. XIX в. Глушковская фабрика по уровню развития механизации труда составляла первое место среди всех текстильных предприятий России. Однако невыносимые условия труда на предприятии привели к побегам и смертям крестьян. Особый протест среди работников фабрики вызвал приказ разложить платежи за беглых и умерших работников на оставшихся. Кроме того, В 1797 г. на фабрике произошёл бунт. Из-за этих потрясений Глушковская фабрика пришла в состояние упадка, у предприятия появились долги. 27 мая 1824 г. было учреждено попечительство поделами графа Потёмкина, которое в течение 10 лет платило 1 млн. 700 тыс. руб.

В качестве причин упадка фабрики, тяжёлого финансового состояния – как фабрики, так и её владельца можно выделить, во-первых, неправильное управление фабрикой графом Потёмкиным, во-вторых, бунты крестьян, работавших на предприятии, а, в-третьих, стихийные бедствия. Бунты и побеги работников фабрики являлись доказательством кризиса существовавшего тогда крепостнического строя. В августовском номере «Киевской старины» 1889 г. в статье о Глушковской суконной мануфактуре упоминается дело 1813 г. «о поимке бежавших с Глушковской фабрики крестьян»: «…Некоторые, под видом отягощения их работою, бежали к разным помещикам полтавской и других губерний»[6]. В «Отношении…» требовали губернатора Киевской губернии заняться поиском этих людей, так как на предприятии ощущался недостаток рабочих рук: «Вследствие сего ваше превосходительство не оставьте подтвердить кому следует по губернии, вам вверенной, чтобы, если окажутся где оные крестьяне, поймав их, представить по назначению»[7].Подобные документы были разосланы во многие губернии Российской Империи, «…если не

во все губернии, то, по крайней мере, по всей западной половине России»[8]. В 1849 г. был организован поджог фабрики, из-за которого случился пожар, после которого предприятие было с трудом восстановлено. Вообще, на протяжении всей истории существования, Глушковскую фабрику преследовали пожары и поджоги – последний пожар произошёл в 1992 г. В 1852 г. «...работы производились в двух каменных отдельных корпусах, из коих в одном было промывное и валяльное отделение, а в другом прядильное и ткацкое. Здания эти существуют и по настоящее время (в 1924 г. – прим. авт. ст.), причём одно из них промывное и валяльное в полуразрушенном состоянии»[9].

В XVIII – первой пол. XIX вв. средняя производительность фабрики составляла «...4 куска в месяц на 1 станок, считая каждый кусок по 45 аршин 13 вершков ширина каждого – 126000 аршин в месяц, в переводе на современное сукно двухаршинной ширины (в переводе на сукно, изготовляемое в 1924 г. – прим. авт. ст.) 47250 аршин»[10].

В 1858 г., Глушковская суконная фабрика перешла во владение графу Ивану Александровичу Рибопьтеру, потомку парикмахера Екатерины II, которому императрица пожаловала графский титул. Граф Рибопьер стал последним хозяином фабрики-»феодалом» – после отмены крепостного права в 1861 г. все российские предприятия включились в капиталистические отношения, в том числе и Глушковская суконная фабрика, перешедшая в 1865 г. к самому богатому капиталисту юга России – Артемию Яковлевичу Терещенко. Новый хозяин занялся переустройством фабрики: были произведены полная замена оборудования – «...в прядильном и Ткацком отделе была поставлена паровая машина, 5 щипальных машин, 2 волчки (волк-машина), 13 аппаратов каждый по 2 загона, 9 прядильных по 300 веретен каждая, 65 металлических ткацких станков. В валяльном отделении 5 промывных машин, 7 валяльных, 8 стригальных, 1 сушильная, 1 бастовальная и 8 винтовых прессов»[11]. Вследствие автоматизации производства было сокращено количество рабочих до 600 человек (все оставшиеся работники были жителями с. Глушково). Кроме того, в результате проведённых на предприятии мер повысилась его производительность: на фабрике вырабатывались «...7-9 кусков в неделю на ткацкий станок или, в переводе на современное сукно (сукно 1924 г. – прим. авт. ст.), около 25000 аршин в месяц... 1888 год упоминается как год самой наибольшей производительности – свыше 50000 аршин в месяц»[12]. Наблюдалось также расширение ассортимента выпускаемой продукции – с 1885 г. на фабрике стали выпускаться, наряду с грубыми, более тонкие сукна – драп, трико и сукно сатин. В результате проведённых мер предприятию удалось выйти из кризиса, однако условия труда продолжались оставаться тяжёлыми, а к началу XX в. в связи с изношенностью машин производительность фабрики стала падать. На состоянии фабрики сказались и революционные события 1905-1906 гг. Здесь наблюдались частые волнения и забастовки рабочих.

В 1906-1916 гг. включительно предприятием владела компания «Зейферт, Рекк, Менде», которая образовала акционерное общество и вновь переоборудовала предприятие, «...поставив дополнительный газогенератор, существующий и по настоящее время, 1 аппарат Гартмана, 2 станка Иозефи подержанных, 2 сельфактора и 2 механических станка»[13]. Данная компания занималась вывозом капитала за границу и не уделяла внимание увеличению производительности предприятия, поэтому все её действия не привели к подъёму производства

Известно также, что с 1907 г. наблюдалось снижение качества выпускаемой на фабрике продукции вследствие примешивания суррогатов в процессе выработки сукон, что усугубило ситуацию на предприятии, так как до 1907 г. в начале XX в. Глушковская фабрика, несмотря на упадок производства, ещё славилась тем, что изделия на ней изготавливались из чистой шерсти – т.е. из натуральных материалов «...и потому сукно отличалосьдоброкачественностью, и некоторые виды, как, например, бобрик, славились на всю Россию[14].

С 1913 г. и до конца 1914 г. Глушковская суконная фабрика не работала вовсе, а в 1914 году была сдана в аренду фабриканту Белоусову. В этот период времени благодаря I Мировой войне производство на фабрике было увеличено для выполнения заказов

на армию. С 1916 г. вплоть до национализации производства после Октябрьской революции предприятие находилась во владении собственника по фамилии «Кузнецов».

После двух революций, Февральской и Октябрьской, произошедших в 1917 г., Глушковская фабрика продолжала пребывать в состоянии упадка – в данный период истории фабрики произошли: резкое снижение выпуска продукции (а затем и вовсе остановка производства), смены собственников и руководителей предприятия.С 1917 по 1920 гг. предприятие находилось в ведении тамбовского кустпрома, а с 1 января 1921 г. фабрика стала находиться в ведении Курского губернского совета народного хозяйства (далее – Губсовнархоза или ГСНХ) и работала, не будучи переведённой на хозяйственный расход вплоть до 1 марта 1922 г. С 1924 г. фабрика стала находиться в ведении отдела Местного хозяйства. Целями организации фабрики стали:

1)снабжение дешёвым товаром шерстеобрабатывающей промышленности как местного населения, так и жителей других губерний: «Деятельность фабрики распространяется главным образом на Курскую и Харьковскую губернию, Донецкий бассейн, а также и другие местности России. При организации фабрик и всё правление её сосредоточено в лице Директора-Распорядителя является Л.Д. Чернобыльский и его заместителя С.А. Жевайкина и И.П. Стародубцева»[15];

2) «…усиление государственной доходности…»[16];

3) улучшение быта местного населения и повышение квалификации рабочих фабрики. В 1924 г. была открыта школа рабочей молодёжи при Глушковской суконной фабрике – в Государственном архиве Курской области нами было обнаружено тарифное соглашение – «Переписка с фабзавучем о закупке учебников, о сведениях посещаемости и успеваемости учащихся и о содержании школы (фабрично-заводского ученичества)»: «Заключается настоящее тарифное соглашение между предприятиями Глушковской Государственной суконной фабрики в лице Зам.Директора-Распорядителя С.А. Жевайкина и Союзом работников Просвещения в лице представителя его Уполномоченного Глушковского коллектива Смирнова Виктора Георгиевича сроком с января меясяца по 1-ое сентябюпря 1924 года в том, что: 1) Глушковская государственная суконная фабрика берёт на себя содержание работников просвещения школы»[17]. Заведующей школы и её ответственным лицом была фабзавуч Евдокия Садоковна Панько. Согласно второму поожению, наблюдение за учебной частью осуществлялось Школьным советом, члены которого избирались Губпрофобром и органами Упроса. Ниже в «Переписке…» даны следующие положения: «3) Глушковская фабрика выполняет по отношению к работникам просвещения все нормы охраны труда, предусмотренные Кодексом Законов Охраны Труда. 4) Все конфликты решаются в РКК при Глушковской Государственной суконной фабрике. 5) Союз Работников Просвещения берёт на себя предоставление рабочей силы. 6) Настоящее соглашение входит в силу с момента одобрения его Правлением Упроса и утверждения Упрофбюро…» (10 апреля 1924)[18]. Что касается приёма в школу подростков для обучения, то в документе указаны специальные, касающиеся этого вопроса правила, изданные на основании статьи 128 Кодекса законов о Труде издания 1922 г.: «Приёму в школы рабочей молодёжи подлежат в первую очередь подростки, работающие в данном предприятии, во вторую – уволенные по сокращению штатов из данного предприятия и дети рабочих данного предприятия, а затем и все остальные безработные подростки»[19]. При данном учебном заведении была сформирована подготовительная группа учащихся, члены которой принимались в школу рабочей молодёжи наравне с другими абитуриентами. Подростки, не работавшие на фабрике, принимались через биржу труда, кроме подростков из «…пунктов, где установлена лишь последующая регистрация в камере инспектора труда или отстоящих далее 15 верст от ближайшей биржи труда»[20]. В школу рабочей молодёжи принимались подростки возрастом от 14 до 16 лет, но в исключительных случаях принимались и подростки до 17 лет. Приём в школу проводился раз в год – осенью, однако с разрешения Губпофобра допускался приём учащихся два раза

в год. Число принимаемых устанавливалось Школьным Советом, по соглашению с администрацией Глушковской фабрики и санкционировалось ОНО. Поступающие должны были подать следующие документы, предоставляющие информацию о социальном положении, возрасте и отношении к данному производству и пройти медицинскую комиссию. Притом в школу осуществляла специальная Приёмная комиссия. Минимум общеобразовательной подготовки определялся «...в объёме знаний I ступени Единой трудовой школы...» (четырёхлетки)[21].

На фабрике в тот период вырабатывали грубые, средние и тонкие сукна, которые продавались как с собственного склада, так и через посредников. На предприятии имелось несколько складов, например, склад в г. Харьков. Иногородних агентов на фабрике не имелось, имелся один местный коммерческий агент Трегубов. До 1924 г. фабрика не имела никаких пайщиков и ни в каком предприятии никаких прав не имела. 1 марта 1922 г. сумма переданных в качестве основного материала ценностей была равна 211714 р. 58 коп. До 1 октября предприятие амортизационного капитала не имело. Фабрика имела акции Курского Отделения Торгово-Промышленного банка на сумму 18000 рублей. Погашение платежей при покупке акций производится путём отчисления 5% с сумм, получаемых при учёте векселей. В 1922 г. полная нагрузка фабрики составляла 300-350 тысяч аршин. В этом же году полуразрушенное предприятие было отремонтировано – было восстановлено само здание фабрики и произведён ремонт оборудования[22]. 19 марта 1923 г. Производственный Отдел предложил Глушковской фабрике принять под своё управление Белгородскую шерстомойку, являвшейся сырьевой базой для Глушковской фабрики: «Прилагая при сём для исполнения копию приказа Предгубсовнархоза от Марта 19-го дня с/г. за № 79 Производственный Отдел предлагает Вам принять под своё управление Белгородскую шерстомойку, для чего надлежит создать приёмочную комиссию из представителя Глушковской фабрики и представителя Белгородского РКИ под предводительством Уполномоченного ГСНХ по Белгородскому уезду. Подлинники приёмочного акта и описи с оценкой в золотых рублях представьте в Производственный Отдел»[23]. К вышеприведённому документу прилагалась копия «Приказа по Курскому Губсовнархозу», в которой были даны следующие сведения: «Белгородская шерстомойка в Белгороде в довоеннный период была одним из лучших и производительных предприятий этого типа. Условия военных периодов не позволяли приступить к её эксплуатации и таковая вследствие долгой остановки, естественно, подверглась, как и подвергается в данный момент от времени и других причин разрушению. Развитие шерстяной и суконной промышленности в настоящий момент настоятельно выдвигают на очередь возвращения к деятельности этого предприятия, тем более что таковое незамедлительно явится доходным ибо крупные московские фирмы крайне нуждаются в работе шерстомойки о чём уже имеются соответствующие данные (личные переговоры)». Приказ требовал начать работы по реставрации шерстомойки, и, кроме того, данное предприятие «...прикрепить как отдельное предприятие Глушковской суконной фабрике, поручив управление таковой Льву Давыдовичу Чернобыльскому, согласно выраженного им согласия.... Разрешить ему часть средства Глушковской Суконной фабрики обращать на восстановление шерстомойки, определив пуск таковой не позже 1-го сентября 1923 г.... Поручить ему войти в соглашенрие с Московскими и другими суконными фабриками на предмет получения заказов, пользуясь месторасположением мойки. Обязать его по мере реставрации и подготовки к пуску делать периодические заказы»[24].

1924 г. фабрика представляла собой предприятие комбинированное – на нём имелись все отделы для выработки сырья-пряжи и переработки её в сукно для отправки на рынок. Оборудование предприятия состояло из: 1) чесально-прядильного отделения – «...2-х смесительных волчков, 2-х пробивных чеккера, 2-х чесальных аппаратов Иозефи, I аппарата системы «МАРТЕНС», 2-х сельфакторов по 330 веретен– 660 веретен и 4 мюльных машины по 300 веретен, всего 1860 веретен. Работа производится в три смены. Имеющие-

ся 2 сельфактора и 4 мюльных машины не успевают перерабатывать всей вырабатываемой 4 аппаратами ровницы и для более продуктивной переработки необходимо ещ 2 сельфактора...»; 2) ткацкого отделения, работающего в две смены – «...42 механических станка, 1 навивального станка, 7 ручных сковалок и 30 перемоточных колёс для пряжи...»; 3) аппретурно-красильного отделения: «...3-х сукновалок-будок на 3 куска каждая, 1 сукновалки типа «САКСОНКА», 3-х сукновалок типа «ГЕРМАНКА», 4-х моечных барок с валами на 4 куска каждая, 2-х центрофуг, 4-х ворсовальных станков, 3-х стригальных машин, 1-й щёточной маины, шарового цилиндрического пресса, пресса-Декатур, цепной 4-х этажной механической паровой сушки...»[25].

Общая производительность предприятия (при условии, что фабрика работала бы 11 месяцев, и в каждом месяце было бы по 24 рабочих дня) составляла 192600 метров: 85400 м – грубое сукно, 58400 м среднее сукно, 38800 м тонкое сукно[26].

Таким образом, на основании исследованный нами данных, можно прийти к выводу, что Глушковская суконная фабрика пережила три революции и продолжила функционировать вплоть до середины 20-х гг. XX в., однако, уже начиная с 1907 г., предприятие постепенно стало приходить в упадок. Известно также, что в период НЭПа фабрика сдавалась в аренду, в этот период руководили предприятием опытные приглашённые специалисты, которые, к сожалению, не смогли улучшить положение фабрики. Предприятие начало развиваться лишь к концу 30-х гг., но подъёму производства помешали события Великой Отечественной войны.

[1]Государственный архив Курской области. Ф. Р-804. Оп.1. Д.1. Л.4

[2] Из высочайшей резолюции на доклад сената «О способах к размножению фабрик суконных для удовлетворения сукнами войск без покупки чужестранных// Полное собрание законов Российской империи. – Т. VIII– СПб, 1830. Ст. 6262. С. 976–977.

[3] Государственный архив Курской области. Ф. 26. Оп.1. Д.124. Л. 22–23 об.

[4] (ГАКО. Ф.106. Оп.2. Д.2. Л. 54 об. Копия).

[5] Глушковская суконная мануфактура. Три века истории. Курск: Гл. арх. упр. Курской обл., ГАКО, ГАСО, 2003. С. 4.

[6] Добротворский Н. 1889: Глушковская суконная мануфактура // Киевская старина. Т. 36, С. 532.

[7] Добротворский Н. 1889: Глушковская суконная мануфактура // Киевская старина. Т. 36, С. 532.

[8] Добротворский Н. 1889: Глушковская суконная мануфактура // Киевская старина. Т. 36, С. 532.

[9] Государственный архив Курской области. Ф. 26. Оп.1. Д.125. Л. 3.

[10] Государственный архив Курской области. Ф. . Р-804. Оп.1. Д.1. Л.3.

[11] Государственный архив Курской области. Ф. . Р-804. Оп.1. Д.1. Л.4.

[12] Государственный архив Курской области. Ф. Р-804. Оп.1. Д.1. Л.4.

[13] Государственный архив Курской области. Ф. Р-804. Оп.1. Д.1. Л.4.

[14] Государственный архив Курской области. Ф. Р-804. Оп.1. Д.1. Л.1-4.

[15] Государственный архив Курской области. Ф. Р-804. Оп.1. Д.1. Л.4.

[16] Государственный архив Курской области. Ф. Р-804. Оп.1. Д.1. Л.4.

[17] Государственный архив Курской области. Ф. Р-804. Оп.1. Д.25. Л.1.

[18] Государственный архив Курской области. Ф. Р-804. Оп.1. Д.25. Л.1.

[19] Государственный архив Курской области. Ф. Р-804. Оп.1. Д.25. Л.1.

[20] Государственный архив Курской области. Ф. Р-804-Оп.1. Д.25. Л.1.

[21] Государственный архив Курской области. Ф. Р-804. Оп.1. Д.25. Л.1.

[22] Государственный архив Курской области. Ф. Р-804. Оп.1. Д.1. Л.4..

[23] Государственный архив Курской области. Ф. Р-804. Оп.1. Д.1. Л.1.

[24] Государственный архив Курской области. Ф. Р-804.-.Д.1. Л.15.

[25] Государственный архив Курской области.- Ф. Р-804. Оп.1. Д.1. Л.1.

[26] Государственный архив Курской области. Ф. Р-804. Оп.1. Д.1.Л.2.